

Т. М. Маланова

ТИБЕТСКИЙ КАНОН ГАНЧЖУР И ДАНЧЖУР КАК ДВИЖУЩАЯСЯ СИСТЕМА ТЕКСТОВ

(Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии. - Новосибирск, 1989. - С. 251-259)

Исследуя определенную совокупность текстов, относящихся к минувшим эпохам, специалист неизбежно оказывается перед проблемой выбора методологических средств теоретической реконструкции истории исследуемых источников и отображенной в них конкретно-исторической действительности. В источниковедческом исследовании овладение методологией происходит непосредственно в процессе работы над анализируемыми источниками при теснейшем взаимодействии теории с объектом исследования. В результате такого взаимодействия теоретические построения нередко подвергаются коррекции, уточняются, расширяется и углубляется теоретическая база исследования. Все это еще раз подтверждает тезис о том, что именно практика является критерием истины.

Зарубежные исследования последнего десятилетия по тибетскому канону значительно продвинули знания о нем, о путях эволюции канонических сводов в Стране Снегов. В настоящее время известно, что различные издания Ганчжура и Данчжура значительно отличаются друг от друга, отражая мировоззрение эпохи, политические тенденции, мнения отдельных школ тибетского буддизма. Даже издания одной монастырской печатни не всегда оставались полностью идентичными: дополнения и исправления вводились в уже ранее тиражированные издания - непосредственно в ксилографические доски.

Цель нашей статьи заключается в том, чтобы показать одну из особенностей движения текстов канона, которая характерна не только для отдельных текстов, входящих в состав Ганчжура и Данчжура, но и для канона вообще как целостного текста. В этой связи представляется уместным вкратце суммировать сведения об основных изданиях Ганчжура и Данчжура ввиду скудости освещения этого вопроса в отечественных работах по канону.

Тибетский канон Ганчжур и Данчжур - сложная система текстов, движущаяся во времени и в пространстве. В его памятниках запечатлены значительный опыт древнеиндийской цивилизации, духовный опыт Китая и ряда исчезнувших культур центрально-азиатского региона. Одновременно источники Ганчжура и Данчжура отражают длительный, многовековой период становления и развития тибетской письменной культуры. Оставаясь генетически связанной с ранними пластами культуры значительной части континента, система текстов, формирующих Ганчжур и Данчжур, имеет свои закономерности развития в тибетском культурном контексте. Язык канона, несмотря на поздние редакции его текстов, несет в себе языковые особенности разных эпох. Вот почему само понятие системы в рассматриваемом контексте относительно, но и необходимо для выявления основных параметров движения тибетской текстовой культуры, для дальнейшей разработки ее теории источниковедения и текстологии.

Переводные источники - разнообразные по характеру, происхождению и назначению произведения религиозно-философской, естественно-научной, художественной литературы VIII-XIII вв. - к началу XIV в. были оформлены в своды Ганчжур, авторство которого традиция приписывает Будде, и Данчжур - комментарии к текстам Ганчжура, написанные в основном историческими личностями. Хотя переводческая работа не прекращалась в Тибете и в дальнейшем, момент фиксации этих сводов можно считать логическим завершением длительного периода тибетской переводной литературы. Начало XIV в., таким образом, является условным рубежом, знаменующим регистрацию канона в качестве идеального образца, эталона буддийской теории и практики, их меры в текстовом выражении. В этом смысле тексты Ганчжура именуются тибетской Трипитакой - собранием "трех корзин" (т. е. Винаи, Сутры и Абидхармы), вобравшим полноту священного для буддистов Знания. С другой стороны, тексты, формирующие корпус Ганчжура и Данчжура, - образцы более широких фиксаций и обобщений, донесшие до нас мощный заряд практического опыта тибетской культуры не только за период VIII-XIV вв., но и всей последующей письменной истории.

Переводческая литература в Стране Снегов претерпела три основных этапа эволюции: доканонический - когда переводы рукописей собирались и систематизировались при дворе, а после распада единого государства - в книжных собраниях удельных князей; рукописный вариант канона, оформленный к началу XIV в. и печатный

(ксилографическим способом) Ганчжур и Данчжур XVIII в.

Историческому движению канона была присуща многомерность: рост числа переведенных текстов, их разных редакций и версий обусловил движение к постепенному сложению тематических собраний - относительно автономных комплексов текстов, что предопределило дальнейшее продвижение к сложению единого собрания, к единой микроструктуре - оформленному и освященному канону. Движение к целостному своду не было линейным, односоставным по характеру. Вот почему процесс циклизации относительно автономных комплексов сопровождался переводом новых произведений, сложением новых версий одного и того же произведения, его новой интерпретацией и аранжировкой.

В процессе перевода на тибетский язык определенного текста участвовали, как правило, два лица: пандит - носитель традиции передачи текста и лоцзава - тибетец. Процесс "тибетизации" текста произведения начинался в момент создания этой группы "пандит-лоцзава", а момент фиксации текста на тибетском языке - начало отстранения, отчуждения источника от оригинала, от его самобытной среды, начало его жизнедеятельности в ином социально-психологическом, историко-культурном контексте. Тибетские переводные произведения, включенные в канон, нередко представляли собой сплав нескольких версий, в том числе изустных. Приведем, к примеру, колофон одного тантристского текста из Данчжура: "... Переведен кашмирским ученым Шраддхакараварма/ном/ и редактором-переводчиком Ринчензанбо. Позже из устной передачи от того же пандита Владыка Никапатипа и лоцзава Гой-лхацзе исправили [этот текст], основываясь на книге из Восточной страны. после того, как великий индийский пандит Данашила сравнил [этот текст] с комментарием Дзатагами из Восточной стороны, [вновь] исправили. Изучив мантры из индийской книги и "Выдержки из мантр", [еще раз] отредактировали и уверились в правильности [перевода]" [1].

Таким образом, тибетский переводной текст нередко был результатом контаминации различных версий и интерпретаций "прототекста" и дальнейшего редактирования "в соответствии с теорией" (тиб. блта-ба). Сходными путями складывались целые тематические комплексы. Один из поздних гарчагов к Ганчжуру [2] сообщает данные о процессе сложения литературы праджня-парамиты и в доканонический период: "Во времена Тисрондэвцана Ланхамбо Гоча выучил наизусть Юм и перевел его по памяти на тибетский язык. Перевод этот называется "Переведенный по памяти". [Этот перевод] был записан киноварью, смешанной с молоком белой козы, состоял из четырех глав и назывался "Красным списком". Еще был "Синий список" из четырех глав, написанный смесью индиго и сажии... Красный и синий списки были очень сжатыми, поэтому Вайрочана [3] сверил их с одной индийской книгой и распределил содержание по главам числом в

шесть. Доски [[4](#)

для этого издания были сделаны в виде папок, поэтому [эта рукопись из шести глав] называлась "папочная", а еще "летучемышинная", так как в досках этих поселились летучие мыши. Это о ранних переводах Средней праджня-парамиты. Семья Бром в монастыре Керулин [[5](#)

] открыла продовольственный амбар и кормила разную еду 300 монахов, оказывала им безмерное почитание и уважение. Монахи записали расширенный Юм по главам на отдельных бумажных свитках. К каждому свитку сделали застёжку и вложили (свитки) в кожаные мешки. Этот комплект [Расширенной праджня-парамиты] назывался "Кожанофутлярным" [[6](#)

].

После реформы письменности (826 г.) старые переводы подверглись редакции. Появились новые переводы и версии буддийской литературы. Гарчаг сообщает, что в области Пхан [[7](#)] был выполнен "новый исправленный перевод" Праджня-парамиты в 16-ти томах [[8](#)].

Разложение единого государства сопровождалось преследованием буддистов, когда, по словам поздних тибетских историков, "Ландарма злой силой погасил светильник Учения на мгновение" и последователи буддизма вынуждены были скрываться в дальних провинциях - Кхаме, Амдо и Западном Тибете, что обусловило в дальнейшем расширение ареала распространения вероучения буддизма и буддийской литературы. Собрания переводной литературы множились путем переписки и редактирования имевшихся произведений, а также многочисленных новых переводов, осуществлявшихся с участием миссионеров из Индии, Кашмира, Восточного Туркестана. Старые варианты переводов трансформировались путем введения дополнительных разделов, глав, подвергались новому редактированию. Как сообщает гарчаг, редактируя один из вариантов "Расширенного Юма", который включал 111 методов созерцания, индийский пандит Шаравя ввел в этот вариант отдельные сочинения из уцелевших во время гражданской войны царских собраний Юма - Юма Намдэ "с изображением Красноликого божества" и Юма Ландармы. В результате различных нововведений, приписываемых Шараве, этот вариант "Расширенной Праджня-парамиты" увеличился до 164 методов созерцания. В числе различных переделок пандит ввел главу "Старость и смерть" в раздел "Четыре благородные истины" [[9](#)].

Выше мы попытались показать, что на уровне как микроструктуры (текста отдельного произведения), так и относительно автономных текстовых комплексов (из которых

позднее были сформированы основные части канонических сводов) доканонического периода истории тибетской буддийской литературы одним из важнейших элементов жизнедеятельности текста как такового был процесс контаминации разных версий одного произведения, включавший взаимопроникновение устных и письменных версий, с наложением различных редакций, толкований. Далее будут даны краткие сведения об основных изданиях канона и намечены самые общие моменты движения канона как единого видоизменяющегося текста.

Самым ранним собранием рукописных текстов традиция называет собрание царя Тисрондэвцана, копии отдельных текстов которого тиражировались путем переписки для членов царской семьи и храмовых библиотек. Ученые-переводчики Каба Палцег, Чойжиньинбо, Палжилхунбо и другие "провели тщательную проверку книг монастыря Пантан/камэд/. Они подсчитали количество глав, листов и составили описание, известное как гарчаг Пантенма, что положило начало собиранию Ганчжура как единого собрания" [[10](#)]. Каба Палцег совместно с Луиванбо и другими переводчиками выполнил также описание книг царского дворца Дэнкарма (Тонтан-Дэнкарма), дошедшее до нас в корпусе текстов Данчжура. В XIII в. Чомдан Ригби-Ралди с помощью ученика Чим Чжамби-Яна и других собрал и каталогизировал собрание текстов монастыря Нартан в Центральном Тибете. Усилия Ригби были поддержаны другими учеными. В частности, собрание нартанских рукописей редактировал Цалпа Ситу Гевин-Лодой [[1](#)]].

В 1320 г. в Нартан прибыл Будон-Ринчендуб (1290-1364), который занялся редактированием нартанского собрания (1312-1320). Будон редактировал тексты, вошедшие позднее в Данчжур, а редактирование Ганчжура велось Кунга-Дорчжэ. Рукописи этих редакций хранились в Золотом храме Жалу [[12](#)]. Рукописные своды, составленные Будоном и его предшественниками, стали фундаментом всех дальнейших изданий Ганчжура и Данчжура. По сведениям К. Фогеля, существовал ранний вариант Данчжура центрально-тибетского района Чонгай, независимый от редакции Будона [[13](#)]].

Первое пекинское издание Ганчжура было осуществлено в 1410 г. Оно выполнено в красном цвете (киноварью) и являлось, по некоторым данным, первым ксилографическим изданием Ганчжура [[14](#)]. В 1605 г. на основе предыдущего издания было предпринято пекинское издание Ганчжура Ванли в 105 томах, отпечатанное черной краской. Оба издания в настоящее время неизвестны. Следующим изданием было предпринятое в Пекине издание Каньси, начатое в 1682 (1684) г. Согласно К. Чену, в его основе лежала рукопись Жалу, т. е. Будоновская версия [

[15](#)

]. По данным школы ньимапы, это было первое совместное издание Ганчжура и Данчжура, патроном которого был регент V далай-ламы Санчжяй-Чжамцо [

[16](#)

]. Предпринималось еще несколько промежуточных изданий канона при китайском дворе. Последним пекинским изданием было издание Цян-луна (Ганчжур - 1737 г., Данчжур - между 1742-1796 гг.), отредактированное на основе предшествующего по времени тибетского издания монастыря Дэрге (см. ниже) и увеличенное в разделе "Ратнакута" двумя сутрами [

[17](#)

].

Первым Ганчжуром, изданным в Тибете [[18](#)], считается Ганчжур монастыря Литан, или Ганчжур Дзянсатхам [[19](#)]. Издание было начато в 1608 г. под покровительством царя местности Дзянсатхам, носившего китайское имя Му Цзэн (1587-1646). Наблюдение за изданием было поручено VI Жва-мар Гарван Чойживанчуку (1584-1630). За основу Ганчжура был взят ранний Ганчжур Цалва (первая половина XIV в.), в основе которого, в свою очередь, лежало старое нартанское рукописное собрание. Внутренняя композиция Ганчжура основывалась в целом на "Записях услышанного" (тиб. "сан-иг") Пабо Цуглаг-пренбы (1504-1566). Это издание было завершено в 1621 г., а спустя некоторое время ксилографические матрицы Ганчжура были переправлены монгольской армией в монастырь гелугпы Чжамбалин в Литане [[20](#)].

Новое нартанское издание велось под надзором регента Полхаба Содная Тобчжая. Между 1730-1732 гг. были изготовлены ксилографические доски Ганчжура, в 1741-1742 гг. - доски Данчжура. В основе издания лежало старое нартанское издание с дополнениями отдельных текстов редакции Будона и (пекинское - ? - Т. М.) издание V далай-ламы [

[21](#)

].

В 1729 г. началось издание Ганчжура в монастыре Дэрге, завершившееся в 1733 г. Руководил предприятием знаменитый Ситу-панчен, знаток санскрита и тибетского, который провел тщательную редакцию текстов Ганчжура. До начала работы над изданием Данчжура скончались правитель области и редактор. Новый правитель назначил редактором Данчжура Цультим-Ринчена, завершившего работу в 1744 г. [[22](#)]. Издание, согласно К. Фогелю, основывалось на издании V далай-ламы [

[23](#)

] и, по мнению Л. Чандры и Й. Имаеды, близко к литанскому [

[24](#)

].

На основе предыдущего издания было выполнено издание канона монастыря Чонэ (Ганчжур около 1750 г., Данчжур между 1753 и 1773 гг.) [[25](#)]. Несколько изданий Ганчжура (Пунака в Бутане, монастыря Кумбум в Амдо, печатного двора Поталы) и совместное издание Ганчжура и Данчжура (в Урге [

[26](#)

]) были предприняты во второй половине прошлого и в первой половине XX столетия [

[27](#)

].

Современное переиздание Ганчжура и Данчжура Дэрге осуществлено в 1981 г. последователями школы ньимапы в США [[28](#)]. Дополнительные тексты заимствованы, как указывают издатели, из лхасского Ганчжура и пекинского свода Ганчжура и Данчжура, девять текстов - из китайской Трипитаки. В состав канона введен перевод Дхаммапады. Издание выполнено на высоком полиграфическом уровне, иллюстрировано цветными танками (231) и ксилографическими иллюстрациями (864) разных стилей, почерпнутых из собрания Ньимапы, музеев и частных собраний.

Несмотря на кажущуюся статичность структуры и содержания различных изданий Ганчжура и Данчжура, новые варианты канонических сводов имели разночтения. Изменения в порядке следования разделов сигнализировали об определенных мировоззренческих позициях. Так, например, выдвижение на политическую арену гэлугпы сопровождалось сменой структуры канона: если предыдущие пекинские издания Ганчжура открывались разделом Тантра, то издатели нартанского варианта начинали свой Ганчжур с текстов по Винае [[29](#)]. Различные дополнения в новые варианты вводились не только за счет классических переводов сутр и тантр, но и через новые переводы с санскрита, китайского и, в редких случаях, с монгольского языка, со временем канонизировались произведения тибетских авторов. В дэргеский Данчжур был включен, например, известный медицинский трактат "Вайдурья-онбо" (1688 г.), написанный регентом Санчжай-Чжамцо.

В отдельные исторические отрезки в разных областях Тибета были написаны версии и редакции произведений, восходящих к одному прототипу санскритоязычной традиции. Целый ряд этих тибетских версий и редакций, сосуществующих в канонических сводах, дает текстологам благодатный материал для реконструкции отдельных произведений и тем самым для уточнения путей эволюции канона как целостного произведения [[30](#)].

Наличие идентичных произведений в разных разделах канона свидетельствует также о несовпадении взглядов тибетских ученых-богословов на характер отдельных текстов, а значит, является еще одним напоминанием о неустанном переосмыслении традиции.

Примечания

1. Тантра // Данчжур. - Т. "на", л. 62а (Нартан, XVIII в.)
2. Дивное руководство по Ганчжуру. - Чамдо, 1806. Нами использован перевод с тибетского Д. Дашиева (рукопись).
3. Вайрочана - ученый-переводчик эпохи государственности.
4. Деревянные футляры для хранения книг.
5. Местность и одноименный монастырь в Ярлунге.
6. Дивное руководство..., л. 28а.
7. Местность к северу от Лхасы.
8. Дивное руководство..., л. 28а.

9. Введение в текст произведения главы "Старость и смерть" свидетельствует о значительной редакции перевода и связано с миссионерской деятельностью Атиши в Тибете (середина XI в.), провозгласившего "необходимость размышлять о смерти" и бренности земной жизни в качестве "первой двери", открывающей путь к принятию вероучения. Позднее этот тезис был разработан в "Лам-Риме" Цзонкхапой как главный постулат популярного буддизма.

10. Дивное руководство..., л. 26б-27а.

11. Взяв за основу гарчаг Чомдан Ригби-Ралти, Ситу Гевин-Лодой составил гарчаг Цалпа (см.: Дивное руководство..., л. 29а).

12. Vogel C. Vagbhata's Astanga-hrdayasamhita. - Wiesbaden, 1965. - P. 270.

13. Op. cit. - P. 25.

14. Chandra L. A newly Discovered Urga Edition of the Tibetan Kanjur // A Catalogue of the Urga Kanjur by G. Bethlenfalvy. - New-Delhi, 1980. - P. 292.

15. Op. cit. - P. 292.

16. The Nyingma Edition of the sDe-dge bka'-'gyur and bstan-'gyur / USA. - Dharma Press. - 1981. - P. 1-31.

17. Chandra L. Op. cit. - P. 293.

18. The Nyingma Edition... - P. 293.

19. Imaeda Yoshiro. Catalogue du Kanjur tibetain de l'Edition de 'Jang Sa-tham. - Tokyo, 1982.
- Premiere partie. Seconde partie. - Tokyo, 1984.

20. Imaeda Yoshiro. Op. cit. - P. 189.

21. Chandra L. Op. cit. - P. 292; Vogel C. Op. cit. - P. 23.

22. The Nyingma Edition... - P. 1-31.

23. Chandra L. Op. cit. - P. 292.

24. Vogel C. Op. cit. - P. 30; Imaeda Y. Op. cit. - P. 189.

25. The Nyingma Edition... - P. 1-31.

26. См.: Chandra L. Op. cit. - P. 307.

27. Badaraev B.-D. Notes on a list of the various Editions of the Kanjur // Acta Orientalia Hungarica. - 1968. - T. XXI, fasc. 3. - P. 345-346.

28. The Nyingma Edition...

29. Первостепенное значение Винаи постулировано реформатором Цзонкхапой, развившим в своих трудах тезис Нагарчжуны (II в.) "Мораль и есть основа всех "заслуг", тогда как мир - лишь опора для живых и неживых идей". См.: Нагарчжуна. Сухкхри-легкха // Данчжур. Т. "нге", л. 278 (Нартан, XVIII в.).

30. См., например. Eimer Helmut. Some results of Recent Kanjur Research (Archiv fur Zentralasiatische Geschichtsforschung, 1983, Heft 1).
